

Грохот взрывов сотряс ледяные пики, срывая снежные массы; вдали уже грохотали лавины. Лин Цзыхань, прислушиваясь к грохоту, быстро передал в штаб и остальным членам группы сигнал: «Цель уничтожена». Затем аккуратно убрал все приборы и гранатомёт в специальный альпинистский рюкзак.

Когда рокот лавин наконец стих, на востоке уже занималась заря. На противоположной дороге виднелись следы аварии и разбросанные обломки машин, но ничего серьёзного. Убедившись, что никаких дополнительных действий не требуется, он взвалил рюкзак на спину, выбрался из ледяной пещеры через другой выход и двинулся в трудный путь через горы, направляясь в сторону Китая.

Первого августа 2044 года, в День создания Народно-освободительной армии, на военном аэродроме в западном пригороде Пекина царило оживление. На трибуне сидели высокопоставленные офицеры с генеральскими звёздами на погонах, повсюду сновали майоры и капитаны, рядовых же почти не было видно. Помимо военных, присутствовали и штатские, похожие на правительственных чиновников, а среди них сновали журналисты.

Стоял летний зной, но военные были безупречно одеты по форме, демонстрируя безукоризненный вид. Официальные лица тоже старались выглядеть подобающе, хотя пот струился по их лицам; они сидели на трибуне с невозмутимым видом, некоторые неторопливо обмахивались веерами, что придавало обстановке налёт изысканности.

Все в тёмных очках смотрели в небо, где не умолкал рёв мощных двигателей. Несколько серебристых истребителей Цзянь-32 выполняли сложные фигуры высшего пилотажа, сверкая на солнце, словно серебряные орлы, кувыряясь и совершая изящные, но смертельно опасные манёвры. В завершение эскадрилья прошла через дымовой слой, оставив в небе несколько белых полос.

Внизу зрители захлопали.

Лишь когда самолёты приземлились, публика поднялась с мест. По традиции руководители должны были встретиться с пилотами, участвовавшими в представлении, и выступить с речью. Согласно плану, журналистам разрешили взять интервью у министра обороны Лэй Чжэня и других высокопоставленных лиц. Остальные же разошлись по своим делам.

Лин Цзыхань стоял среди зрителей у трибуны и наблюдал, как самолёты подруливают к стоянке, а пилоты выходят из кабин. На нём были короткий рукав и тонкие джинсы, отчего он выглядел совсем юным, почти как школьник. Люди вокруг постепенно расходились, а он оставался на месте.

Вдалеке к нему бежал человек в лётном комбинезоне. Увидев высокую фигуру, Лин Цзыхань не смог сдержать улыбку.

Лэй Хунфэй, весь в поту, подбежал к нему с сияющей улыбкой.

— Цзыхань, как тебе? Я хорошо летал? Здорово, правда?

Лин Цзыхань тут же кивнул.

— Да, просто великолепно.

Лэй Хунфэй снял с него солнечные очки, взглянул на его улыбку и не выдержал — обнял его.

— Как же это досадно. Завтра я уже должен вернуться в часть, и у нас всего одна ночь. Я так по тебе скучал, одной ночи ведь мало.

Лин Цзыхань мягко улыбнулся.

— На самом деле, это даже хорошо. Каждая наша встреча приносит радость, и у нас никогда нет времени на ссоры.

Лэй Хунфэй тут же оживился.

— Верно, краткая разлука лишь усиливает чувства.

Услышав, как он снова к месту и не к месту употребляет поговорку, Лин Цзыхань не сдержал лёгкого смешка.

Они стояли под палящим солнцем, но были настолько счастливы, что не замечали жары. В этот момент к ним подошёл Лэй Чжэнь в форме генерала.

Лэй Хунфэй мгновенно выпрямился и отдал честь.

— Здравствуйте, товарищ командир!

Лэй Чжэнь чётко ответил на приветствие и только потом улыбнулся.

— Летал ты хорошо.

Лэй Хунфэй ответил:

— Спасибо, товарищ командир!

Лэй Чжэнь мягко сказал:

— Вольно.

Лэй Хунфэй снова расслабился, сбросил лётную куртку, оставшись в светло-голубой рубашке, и вытер рукавом пот со лба.

— Чёртова погода, просто адская жара.

— Какая жара? Это называется испытание, — строго взглянул на него Лэй Чжэнь. — Если хочешь целыми днями торчать в кондиционированном помещении, я могу перевести тебя на бумажную работу, будешь в офисе просиживать штаны.

Лэй Хунфэй скривился.

— Папа, пожалуйста, пощади. Ты же знаешь, как я ненавижу писать. Посадить меня в офис — всё равно что прикончить.

Лэй Чжэнь фыркнул.

— Тогда хватит ныть.

Лэй Хунфэй ответил с ухмылкой:

— Это не нытьё, просто констатация фактов.

Лин Цзыхань, слушая их разговор, едва сдерживал улыбку.

Лэй Чжэнь с теплотой посмотрел на него и ласково спросил:

— Цзыхань, тебе не жарко?

Лэй Хунфэй, услышав это, закатил глаза и пробормотал:

— Фаворитизм.

Лин Цзыхань, сдерживая смех, вежливо ответил:

— Всё в порядке, не слишком жарко.

Лэй Чжэнь кивнул и с участием спросил:

— Я слышал от твоего отца, будто ты недавно устроился журналистом?

— Да, — подтвердил Лин Цзыхань. — В туристический журнал. Теперь могу путешествовать за счёт редакции.

— Ага, вот это хитрость, — весело рассмеялся Лэй Хунфэй. — Сам любишь по миру шататься, вот и устроился туристическим журналистом. Два зайца одним выстрелом: и сам развлекаешься, и тебе за это платят.

Лин Цзыхань с улыбкой спросил:

— Завидуешь?

Лэй Хунфэй взглянул на Лэй Чжэня и быстро замотал головой.

— Нет-нет, просто рад за тебя. Я останусь пилотом, а в будущем, может, стану космонавтом, ступлю на Луну, полечу на Марс.

Он говорил с горящими глазами, но Лин Цзыхань и Лэй Чжэнь слышали эту мечту уже много раз и не придали ей особого значения. Лэй Чжэнь не стал его слушать, а с отеческой заботой похлопал Лин Цзыханя по плечу.

— Ладно, выступление Хунфэя закончено. Сегодня он может покинуть часть, у него увольнительная. Завтра вернётся. Идите, развлекайтесь, не стойте под палящим солнцем.

Лэй Хунфэй обрадовался и тут же вытянулся в струнку.

— Есть, товарищ командир!

Лин Цзыхань вежливо добавил:

— До свидания, дядя Лэй.

Лэй Чжэнь улыбнулся, глядя, как его сын, полный энтузиазма, увлекает за собой изящного и скромного юношу.

Лэй Хунфэй, словно на крыльях, мгновенно доставил Лин Цзыханя на парковку, посадил в военный джип, сам запрыгнул за руль и вырвался с аэродрома, помчавшись по скоростной

трассе, ведущей к Пятой кольцевой.

Лин Цзыхань неспешно достал из кармана пачку салфеток, вытащил две и протянул Лэй Хунфэю, а затем уже вытер пот со своего лба.

Лэй Хунфэй схватил салфетки, кое-как вытер лицо и нетерпеливо спросил:

— Всё равно в отель?

С момента восемнадцатилетия Лин Цзыханя прошло уже полтора года. Лэй Хунфэй, как военный, был скован уставом и редко мог вырваться, а Лин Цзыхань часто уезжал в «путешествия», поэтому виделись они редко. Когда же выдавалась возможность побыть вместе, они, не желая встречаться в доме Лэев или ночевать у Линов, обычно снимали номер в отеле и предавались страсти.

Услышав вопрос, Лин Цзыхань тихо рассмеялся.

— Я купил небольшую квартиру в Хуэйлунгуане, только что закончил ремонт, можно жить. Поедем туда.

— Отлично! Почему я сам не додумался? Ты и вправду умный, — обрадовался Лэй Хунфэй и хлопнул по рулю. — Деньги, что мы тратили на отели, вполне хватило бы на аренду однокомнатной квартирки. И удобнее было бы.

Лин Цзыхань с усмешкой спросил:

— А сколько ты получаешь в месяц? На аренду хватит? Или коррупцией подрабатываешь?

Лэй Хунфэй фыркнул.

— Я же генералом хочу стать, какая там коррупция? Денег у меня, конечно, негусто, но на съём маленькой квартирки хватит. А ты? Откуда средства на покупку?

— Гонорары, — улыбнулся Лин Цзыхань. — За одну фотографию журнал платит тысячу юаней, если на обложку — три тысячи, а если с текстом — ещё больше. Я как раз закончил серию путевых заметок, редакция выдала пятьдесят тысяч авансом. Я внёс первый взнос и приобрёл жильё. Остальное — ипотека на тридцать лет, думаю, потяну.

Лэй Хунфэй вздохнул.

— Всё же перо дороже меча.

Лин Цзыхань, глядя на его преувеличенно-огорчённое выражение лица, улыбнулся ещё шире.

Лэй Хунфэй вёл машину, мчась с западной ветки Пятой кольцевой на северную, затем свернул по указанию Лин Цзыханя и доехал до нового жилого комплекса в Хуэйлунгуане.